

— Э-э... В последнее время я так занят, что у меня кружится голова и темнеет в глазах, так что мне придётся отказаться от вашего щедрого предложения, — ответил старейшина Ху Янь, отмахиваясь руками.

— Головокружение и потемнение в глазах? Это нехорошо. Приходите переночевать на моей 10 000-летней кровати из Глубинного Льда, и вы обязательно проснётесь, чувствуя себя намного лучше, — с улыбкой сказала Лорд Дао Юнь.

— Ах, я только что вспомнил, что у меня ещё есть котёл, полный пилюль, стоящий на огне, и они вот-вот будут готовы! Мои извинения, но я должен идти, — пробормотал старейшина Ху Янь, на лбу которого выступил пот, и он взорвался бесчисленными пятнышками голубого света, исчезнув на месте.

Лорд Дао Юнь прикрыла рот рукой, хихикая от удовольствия.

Тем временем Юань Бушао и женщина в чёрном платье не обратили внимания на взаимодействие между старейшиной Ху Янем и Лордом Дао Юнь, молча покинув зал.

Сюн Шань также попрощался, прежде чем быстро уйти, и вскоре в зале остались только Лорд Дао Юнь и Оуян Куйшань.

Серьёзное выражение появилось на лице Лорда Дао Юнь, когда она спросила:

— Что ты собираешься делать с этими двумя старейшинами?

Оуян Куйшань молчал, похоже, ещё не приняв решения.

— Позволь мне прояснить: это всё благодаря этому Ли Фэйю, что Юаньэр не была похищена во время испытания, так что я не собираюсь просто стоять и смотреть, как другие пытаются подставить его, чтобы продвинуть свои собственные цели, — сказала Лорд Дао Юнь многозначительным голосом.

— Как глава секты, я не могу быть предвзят. В противном случае легко могут возникнуть конфликты, что приведёт к катастрофическим последствиям. Ли Фэйю действительно хорошо справился в этой ситуации, но в то же время он не выполнил свой долг как один из старейшин-хранителей, поэтому его следует отпустить, но не награждать сверх этого. Что касается Су Тунсяо, то вина за инцидент определённо должна лечь на него, но учитывая обстоятельства, я наложу на него лишь лёгкое наказание. Кроме того, поскольку брат-даос Ху Янь прямо заявил, что Ли Фэйю следует наградить, ты можешь выдать ему награду от своего имени, — сказал Оуян Куйшань.

Лорд Дао Юнь кивнула в ответ, а затем улетела белой полосой света.

.....

Спустя мгновение она появилась на вершине другой горы.

На этой горе располагался белый дворец высотой более 30 метров, и выглядел он так, как будто был вытесан из одного огромного блока белого нефрита.

Это был неизвестный нефритоподобный материал, испускающий мягкое свечение, напоминающее лунный свет, и весь дворец был наполнен сильной ледяной аурой.

Как только Лорд Дао Юнь вошла во дворец, её тут же встретил поток ледяной ци, но он был сдержан потоком невидимой силы, исходящей из её тела.

В центре дворца находился естественный пруд в форме полумесяца, настолько глубокий, что невозможно было разглядеть его дно. На поверхности пруда плавала полупрозрачная круглая пластина размером около 3 метров, на которой было выгравировано бесчисленное множество крошечных прозрачных рун, и она испускала белое свечение, как будто была полностью изготовлена из блока льда.

Ледяная аура здесь была в 10 раз сильнее, чем снаружи, и исходила она прямо из этого пруда.

На пластине сидела, скрестив ноги, женщина в белом платье, и это была не кто иная, как Бай Суюань.

Всё её тело было окутано слоем мягкого белого света, пока она постоянно поглощала ледяную ци из пруда. Её аура значительно продвинулась по сравнению с испытанием, и она приближалась к поздней стадии Пространственного Закаления.

Лорд Дао Юнь одобритительно кивнула, увидев это.

Бай Суюань, казалось, услышала прибытие Лорда Дао Юнь, и её ресницы на мгновение затрепетали, прежде чем она открыла глаза.

Затем на её лице появилась улыбка, когда она поднялась с пластины и приземлилась рядом с Лордом Дао Юнь.

— Ты с каждым днём становишься всё красивее, Юаньэр. Интересно, какой счастливчик сделает тебя своей женой, — усмехнулась Лорд Дао Юнь, нежно поглаживая Бай Суюань по волосам.

Услышав это, на щеках Бай Суюань появился лёгкий румянец, и она пожаловалась:

— Что ты такое говоришь, учитель? Я ни за кого не выйду замуж, пока ты не выйдешь!

— А при чём тут я?

Лорд Дао Юнь было очень забавно это слышать. Как одна из 13 Золотых Бессмертных Дао Пылающего Дракона, она обладала непостижимой силой, но всякий раз, когда она была рядом со своей любимой ученицей, она была как любящая мать.

Она отвела Бай Суюань в сторону, прежде чем сесть, и сказала:

— Юаньэр, хорошо, что ты так усердно культивируешь, но не торопись. Этот Пруд Ледяной Луны содержит чрезвычайно мощную ледяную ци, которая будет взаимно дополнять твоё Бессмертное Телосложение Лунного Света, но в то же время она также навредит твоему телу в избыточных количествах, так что ты должна быть терпеливой и продвигаться медленно.

— Да, госпожа, — ответила Бай Суюань.

После этого Лорд Дао Юнь ответила на несколько вопросов, которые у Бай Суюань были по поводу культивации, и, учитывая её способности и интеллект, она сразу смогла во всём разобраться.

Улыбка на лице Лорда Дао Юнь стала ещё шире, когда она увидела, насколько одарённой была её ученица.

— Кстати, почему ты сегодня пришла, госпожа? — спросила Бай Суюань.

— Почему? Я не могу прийти навестить тебя? — спросила Лорд Дао Юнь, изобразив сердитое выражение.

— Я не это имела в виду, госпожа, — сказала Бай Суюань, покачивая руку Лорда Дао Юнь из стороны в сторону, как маленький ребёнок.

— Хорошо, я больше не буду тебя дразнить. Сегодня я обсудила с несколькими другими Лордами Дао то, что произошло во время испытания, — сказала Лорд Дао Юнь с серьёзным выражением лица.

Выражение лица Бай Суюань слегка изменилось, когда она отпустила руку Лорда Дао Юнь, и на её лице также появилось серьёзное выражение.

— Даже после некоторого обсуждения мы так и не смогли опознать нарушителя, — вздохнула Лорд Дао Юнь.

Услышав это, лицо Бай Суюань слегка омрачилось, и она ответила:

— Северный Ледниковый Регион Бессмертных чрезвычайно обширен и является домом для бесчисленных могущественных культиваторов, так что наше Дао Пылающего Дракона никак не может знать их всех.

— Учитывая, что мы не смогли ни опознать его, ни выследить, я думаю, тебе следует как можно чаще оставаться в секте. Я продолжу расследование этого дела, и мы обязательно поймем его, — сказала Лорд Дао Юнь.

Бай Суюань кивнула в ответ, после чего ей в голову пришла мысль, и, немного поколебавшись, она спросила:

— Во время испытания четверо учеников лишились физических тел. Что вы с другими Лордами Дао решили сделать со старейшиной Ли и старейшиной Су?

Услышав это, на лице Лорда Дао Юнь появилась многозначительная улыбка.

— Похоже, ты очень обеспокоена этим Ли Фэйю. Я никогда не видела, чтобы ты уделяла столько внимания кому-либо из учеников мужского пола. Может быть...

— Что ты такое говоришь, госпожа? Старейшина Ли спас наш клан Бай и привёл меня в Дао Пылающего Дракона, а в этот раз он спас меня от похищения на испытании. Я в большом долгу перед ним, и только поэтому я спросила о нём, — поспешно объяснила Бай Суюань.

— Правда? — спросила Лорд Дао Юнь с насмешливым выражением в глазах.

По какой-то причине Бай Суюань не осмелилась встретиться взглядом с Лордом Дао Юнь и ответила:

— Конечно! Ни за что я не могла бы полюбить такого, как он!

Лорд Дао Юнь в ответ лишь захихикала, а Бай Суюань держала голову опущенной, и на её лице появился лёгкий румянец.

.....

Тем временем в пышном горном хребте, изобилующем духовной ци, в бесчисленных

километрах от Дао Пылающего Дракона.

Молодой человек, одетый как лесоруб, сидел, скрестив ноги, в уединённой пещере. Вокруг него был слой плотного белого света, который расширялся и сжимался с каждым циклом вдоха и выдоха.

Спустя долгое время мужчина открыл глаза и пробормотал себе под нос:

— У этого тела неплохие способности. Я уже восстановил около десятой части своей прежней базы совершенствования.

Затем в его глазах появился взгляд сильной злобы, и он процедил сквозь зубы:

— Ли Фэйю, я отомщу тебе за то, что ты уничтожил моё физическое тело, рано или поздно!

После этого он встал на ноги и вышел из пещеры, прежде чем улететь вдаль белой полосой света.

.....

Прошло более 10 лет, и всё это время Хань Ли был сосредоточен на выполнении заданий Гильдии Странников.

Поскольку ему приходилось заботиться о Воине Дао и всех духовных растениях, посаженных на его полях, все задания, которые он брал на себя, были рядом с континентом Древнего Облака.

Из-за частоты, с которой он брал на себя задания, многие другие члены Гильдии Странников, расположенные на континенте Древнего Облака, постепенно узнали имя Змея 15, могущественного безумца, который проходил задания как ураган.

В результате многие люди пришли к ложному предположению, что он должен был находиться на поздней стадии Истинного Бессмертного.

По мере того как репутация Змея 15 росла, многие члены Гильдии Странников возле континента Древнего Облака стремились иметь его в качестве союзника во время своих собственных заданий, и даже были люди, которые напрямую связывались с ним с просьбами выполнить определённые задания.

В отличие от того, насколько известным он стал в Гильдии Странников, Хань Ли сохранял низкий профиль в Дао Пылающего Дракона.

После выполнения трёх своих обычных заданий старейшины он воздерживался от общения с кем-либо ещё в секте под предлогом уединённого совершенствования.

За это время его один раз вызывали Лорд Дао Оуян и Лорд Дао Юнь, и первый расспрашивал его об инциденте, связанном с испытанием, а вторая наградила его 1000 очков заслуг, ничего не сказав, только предупредив, чтобы он никому не рассказывал об этом.

Он в любом случае не был из тех, кто болтает о таких вещах, и, конечно же, он был более чем счастлив принять 1000 очков заслуг.

Начать с того, что он не был так уж известен в секте, а после стольких лет вне поля зрения он стал ещё менее заметен в секте, и именно этого он и хотел.

Однажды Хань Ли стоял перед своим лечебным садом в своей пещерной резиденции, одобрительно кивая себе при виде ярких духовных растений, разложенных перед ним.

В течение последних лет он постоянно выполнял всевозможные задания, накопив при этом большую сумму духовных камней. Кроме того, ему удалось вырастить партию 50 000-летних Травок Пылающего Клубня с помощью духовной жидкости из своего Флакона, Контролирующего Небеса, так что теперь ему пришло время сосредоточиться на совершенствовании на некоторое время.

В юго-западном углу сада находилась довольно просторная и бесплодная территория, выделяющаяся, как больной палец, по сравнению с остальной частью пышного и яркого сада.

Именно там и был посажен Первичный Боб.

За прошедшие годы он много раз поливал его духовной жидкостью, но Первичный Боб всё ещё не подавал никаких признаков прорастания.

Согласно книге о прозрениях в посадке Дао Воинов, данной ему старейшиной Ху Янем, существовал огромный спектр факторов, которые могли повлиять на период прорастания Воина Дао, и было вполне нормально, что боб выращивался веками, не прорастая.

Как раз в этот момент брови Хань Ли внезапно слегка встрепенулись, когда он вернулся в секретную комнату в своей пещерной резиденции.

Как только он вошёл в секретную комнату, он перевернул руку, чтобы достать свою маску Гильдии Странников, которую тут же надел.

Руны на маске начали ярко светиться, когда она испустила луч лазурного света, который сформировал проекцию лазурной фигуры.

Фигура была довольно высокой и внушительной, одетой в мантию, похожую на плащ, и лазурную оленью маску. Он стоял, сцепив руки за спиной, источая властную ауру.

— Почему ты внезапно связался со мной, собрат-даос Цилинь 9? — спросил Хань Ли.

Цилинь 9 был не кем иным, как членом Гильдии Странников поздней стадии Истинного Бессмертного, которого Хань Ли подозревал в том, что это Сюн Шань.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3925148>